

Confidential

RUSSIA

The circulation of this report has been strictly limited to the members of the
Trialogue Club International
and of the Centre russe d'études politiques.

This issue is for your personal use only.

Published monthly in Russian and in English
by Trialogue Company Ltd.

Issue № 9 (201), vol.12. September 2013

3 сентября 2013 г.

Юрий Федоров сообщает из Праги:

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ВООРУЖЕНИЙ 2020: ВЫПОЛНЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АННОТАЦИЯ

Практика принятия Государственных программ вооружений (ГПВ) в качестве документов, задающих планку развития и размеры закупок вооружений для российской армии, сложилась в России не так давно. Принятая в 2011 г. ГПВ-2020 стала четвертой такой программой в истории постсоветской России. Хотя сам факт разработки подобных программ говорит о стремлении выработать долгосрочный и системный подход к развитию Вооруженных сил РФ, их реализация пока не была отмечена особым успехом – предшественницы ГПВ-2020 оказались невыполненными по большинству показателей.

Как же обстоят дела с реализацией ГПВ-2020, гораздо более масштабной, чем все ее предшественницы? Запланированное этой амбициозной программой наращивание военных расходов обозначило явный сдвиг в отношении руководства страны к вопросам перевооружения российских Вооруженных сил и технического оснащения оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Однако насколько реалистичны заложенные в ГПВ-2020 планы? Способен ли российский ОПК после длительного упадка в постсоветский период справиться с выполнением заданных Программой объемов НИОКР и производства вооружений? Как выглядит реализация ГПВ-2020 по отдельным отраслям и показателям? И наконец – насколько велики риски ее неисполнения?

Эксперт ПИР-Центра Юрий Федоров предлагает собственную оценку выполнения ГПВ-2020, анализирует имеющиеся достижения и очевидные провалы, выявляя их причины и делая прогноз развития ситуации до конца текущего десятилетия. В отсутствие точных и полных цифр по объемам и номенклатуре закупок в ходе реализации ГПВ-2020 выводы автора основываются исключительно на информации из открытых источников и собственных расчетах.

В сентябре 2012 г. вице-премьер правительства России Дмитрий Рогозин сообщил, что Военно-промышленная комиссия (ВПК) начинает разработку новой программы вооружений, рассчитанной на 2016–2025 гг., которую планируется представить президенту РФ в июле 2015 г. Российские официальные лица утверждают, что ныне действующая Государственная программа вооружений до 2020 года (ГПВ-2020) будет выполнена и вторая половина ГПВ-2020 станет своего рода первой половиной новой программы. В частности, утвержденный в июне 2013 г. План деятельности Министерства обороны России предполагает, что перевооружение армии и флота будет осуществляться в соответствии с контрольными показателями ГПВ-2020.

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ГПВ-2020

Главная цель ГПВ-2020 – довести долю современных вооружений и военной техники (ВиВТ) в российских вооруженных силах к 2020 г. до 70 %. На это предполагается выделить около 20,7 трлн рублей, в том числе 19 трлн – на переоснащение армии, ВВС и флота. Примерно 70 % из них пойдут на закупки ВиВТ, а оставшиеся 30 % будут поделены приблизительно поровну между модернизацией и ремонтом имеющегося оружия, с одной стороны, и НИОКР, с другой. Еще три триллиона рублей выделены на обновление оборонно-промышленного комплекса. Открытые данные о конкретных задачах ГПВ-2020 и финансировании ее компонентов являются неполными и постоянно меняются. Тем не менее, ее общий облик выглядит следующим образом (см. таблицу 1).

	Трлн руб.	%	Предполагается закупить и/или разработать
Сухопутные войска и ВДВ	2,6	14 %	2300 танков; 2000 артиллерийских систем; 10 бригадных комплексов <i>Искандер-М</i> – 160 спаренных пусковых установок (ПУ) и 320 ракет; 9 бригадных комплексов армейской ПВО <i>С-300В4</i> ; более 30 000 единиц автомобильной техники. Поставки в войска новых танков, самоходных артиллерийских установок и боевых бронированных машин планируется начать в 2015 г.
ВМФ, в том числе МСЯС	4,5–5,0	26 %	8 ПЛАРБ <i>Борей</i> и 120–130 БРПЛ <i>Булава</i> для их оснащения; 8 многоцелевых АПЛ <i>Ясень</i> ; 8 неатомных подводных лодок; 51 надводный корабль, в том числе 14–15 фрегатов и до 25 корветов
ВКО	3,4–4,0	17 %	56 дивизионов <i>С-400</i> – 448 ПУ и 1798 зенитных управляемых ракет (ЗУР); 38 дивизионов <i>С-500</i> (300–460 ПУ и 1220–1820 ЗУР); интегрированная система управления ВКО; 4 радиолокационных станции <i>Воронеж</i> ; 100 космических аппаратов. Принятие на вооружение <i>С-500</i> запланировано на конец 2016 г.
РВСН	1,0	6 %	270–280 МБР <i>Ярс</i> ; разработка новой твердотопливной МБР (проект <i>Рубеж</i> , возможно, на основе <i>Булавы</i>) и новой жидкотопливной МБР
ВВС	4,0–5,0	21 %	600 самолетов, 1000 – 1100 вертолетов
Другое	2,7	14 %	Новые системы связи, управления, разведки, комплексы индивидуальной экипировки военнослужащих и так далее
Всего	18–19	100%	

Таблица 1. Примерные параметры ГПВ-2020 и ее важнейшие цели (неполные данные).
По данным открытых источников.

*Указанные цели крайне амбициозны. Однако реализация ГПВ-2020 сталкивается с серьезными трудностями. Одним из признаков этого стала достигнутая в июне 2013 г. договоренность Министерства финансов и Министерства обороны о переносе части бюджетных расходов по ГПВ-2020 с 2014–2016 на 2017–2018 гг. Это означает, что некоторые закупки новых ВиВТ, прежде всего в рамках долгосрочных проектов, могут быть перенесены в ГПВ-2025. СМИ сообщали, что в первую очередь это коснется строительства новых подводных ракетоносцев класса *Борей*.*

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

Уже сегодня очевиден провал ГПВ-2020 применительно к переоснащению Военно-морского флота. В мае 2013 г. Дмитрий Рогозин признал, что существуют «прямые угрозы срыва» планов, связанных «с реализацией государственной программы вооружения в части судостроения и судоремонта». Незадолго до этого было сменено руководство Объединенной судостроительной корпорации (ОСК), которое обвинили в заключении контрактов на строительство атомных подводных лодок «по заведомо заниженным ценам».

Невыполнимы намерения принять на вооружение в 2013–2020 гг. семь новых ПЛАРБ класса *Борей* и восемь многоцелевых атомных подводных лодок (АПЛ) класса *Ясень*. Для этого необходимо возродить темпы и масштабы производства, характерные для лучших лет советского ВПК: так, в 1980–1988 гг. в Северодвинске было построено 18 АПЛ, время строительства каждой из которых составляло от четырех с половиной до пяти лет.

Название	Заложен	Спуск на воду	Состояние
ПЛАРБ класса <i>Борей</i>			
Юрий Долгорукий	11/1996	02/2006	В январе 2013 г. вошел в боевой состав
Александр Невский	03/2004	12/2010	Проходит ходовые испытания
Владимир Мономах	03/2006	12/2012	Проходит швартовые испытания
Князь Владимир	07/2012		Строится
Александр Суворов			Планируется к закладке
Михаил Кутузов			Планируется к закладке в ноябре 2013 г.
АПЛ класса <i>Ясень</i>			
Северодвинск	1993	2010	На испытаниях
Казань	2009		Спуск на воду планируется в 2015 г.
Новосибирск	07/2013		Строится
Заклучены контракты на строительство еще трех АПЛ класса <i>Ясень</i> , а по четвертой принято решение о строительстве			

**Таблица 2. Состояние строительства подводных лодок класса *Борей* и *Ясень*.
По данным открытых источников.**

Между тем, от начала строительства *Юрия Долгорукого* до его принятия на вооружение прошло 16 лет. *Северодвинск* строился около 20 лет и до сих пор не принят на вооружение. У ПЛАРБ *Александр Невский* и *Владимир Мономах*, ни одна из которых не принята на вооружение, с момента закладки до спуска на воду прошло шесть лет.

Не лучше ситуация со строительством корветов и фрегатов. К 2020 г. планируется иметь в составе ВМФ до 25 корветов проектов 20380 и 20385. В начале 2013 г. в строй имелось три корабля проекта 20380, еще три строились, был подписан контракт на строительство еще одного корабля. Программа строительства корветов проекта 20385 свернута из-за слишком высокой стоимости. По-видимому, будет достроен только один корабль этого типа, а остальные планируется заменить более дешевым проектом, сроки разработки которого не известны. Из фрегатов проектов 22350 и 11356 Р/М на завершающей стадии строительства находилось по одному кораблю. Иными словами, для того чтобы выполнить ГПВ-2020 по фрегатам и корветам, необходимо в 2013–2020 гг. построить и принять на вооружение дополнительно к имеющимся и строящимся еще 27–28 кораблей, что практически нереализуемо.

С учетом этого можно предположить, что в 2020 г. российский ВМФ будет иметь в боевом составе не более четырех ПЛАРБ класса *Борей*, три-четыре многоцелевых АПЛ класса *Ясень*, до восьми корветов и четыре-пять фрегатов. Иными словами, ГПВ-2020 применительно к ВМФ, скорее всего, будет выполнена менее чем наполовину.

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

На первый взгляд, применительно к ВВС ГПВ-2020 выполняется лучше, чем в области военно-морского флота. К середине 2013 г. заключены или подготовлены к заключению контракты на производство примерно 350 боевых и военно-транспортных самолетов, 55 учебных самолетов, почти 200 ударных и 100 транспортно-боевых (штурмовых) вертолетов.

	2012	Планируется на 2020 г. с учетом ГПВ-2020	
		Всего	В том числе новые и модернизированные*
Истребители	679	825 - 885	Новые: 48 Су-35С; 60 Су-30СМ; 12 Су-27; 24 МиГ-29 КУБ; 37 МиГ-35; модернизация: 60 МиГ-31
Фронтовые бомбардировщики	343	170-190	Новые: 124-140 Су-34
Штурмовики	200	200	Модернизация: 36 Су-25
Военно-транспортные	210	352	Новые: 39 Ил 76 МД 90А
Ударные вертолеты	374	576	Новые: 140 Ка-52; 96 Ми-28Н; 48 Ми-35Н
Транспортно-боевые вертолеты	519	978	Новые: 100 Ка-60

* Согласно контрактам, заключенным или подготовленным к заключению к середине 2013 г.

Таблица 3. Приблизительный состав авиации ВВС и ПВО России в 2012 и 2020 гг. (без самолетов дальней, учебной и специальной авиации). По данным открытых источников.

Однако выполнение ГПВ-2020 предполагает весьма серьезное увеличение производства авиационной техники. Так, в 2011 г. ВВС получили 21 самолет и 82 вертолета; в 2012 г. – 42 самолета, в том числе 20 боевых, и 57 вертолетов различного назначения. В 2013 г. российские ВВС должны получить около 60 самолетов и более 100 вертолетов, а в 2014-м – уже около 100 самолетов. Иными словами, к 2015 г. производство авиационной техники должно возрасти по сравнению с 2011 г. в пять раз. Это вызывает серьезные сомнения, особенно имея в виду трудности в поставках компонентов и оборудования.

Кроме того, российские эксперты отмечают, что за исключением многофункционального истребителя *Т-50* (ПАК ФА), все остальныекупаемые самолеты представляют собой более или менее глубокие модернизации техники советского периода. При этом объявленные планы поступления в войска первых истребителей *Т-50* в 2015 г. и закупки 60 таких машин до 2020 г. оцениваются экспертами как абсолютно нереализуемые.

ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКАЯ ОБОРОНА (ВКО)

Ключевой элемент ГПВ-2020 в области ВКО – поставки в войска зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) *С-400* и *С-500*. Первый дивизион ЗРК *С-400* (восемь ПУ; на каждой размещено по четыре ракеты) был поставлен на боевое дежурство в 2007 г. К концу 2012 г. на вооружении находилось девять дивизионов *С-400*. Таким образом, производство и развертывание этих систем составило в среднем примерно 1,5 дивизионных комплекса в год. Для того чтобы выполнить имеющиеся планы и довести к 2020 г. количество дивизионов *С-400* до 56 (28 полков двухдивизионного состава), необходимо ежегодно развертывать 6,5–7 дивизионов. Иными словами, их производство должно быть увеличено в четыре раза. С этой целью было решено построить три новых завода, два из которых – в Кирове и Нижнем Новгороде, общей стоимостью около 80 млрд рублей – уже строятся. Эксперты, однако, сомневаются в том, что эти предприятия могут быть обеспечены рабочей силой необходимой квалификации.

Кроме того, планируется поставить в войска 38 дивизионных комплексов *С-500*. Об этой системе известно мало. По некоторым данным, она представляет собой модернизированный вариант *С-400*, способный поражать баллистические цели, имеющие скорость до 7 км/сек.

Согласно Плану деятельности Минобороны, серийное производство С-500 должно начаться не позднее 2017 г., хотя ее первый прототип может быть изготовлен только в 2013 г. В итоге, принятие этой системы на вооружение и начало ее серийного производства до 2017 г. практически невозможно. Важным фактором, снижающим эффективность С-400 и С-500, является отсутствие ракеты, способной поражать цели на высоте более 30 км. Об успешных испытаниях такой ракеты, известной под индексом 40Н6Е, почти аналогичной по характеристикам американской ракете комплекса Patriot-РАС 3, было сообщено летом 2012 г., однако данных о ее принятии на вооружение и начале серийного производства нет.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ

За два года, прошедшие после вступления в силу нового Договора о СНВ, российский стратегический арсенал сократился незначительно, но по основным показателям – количеству развернутых носителей и боезарядов на них – Россия уже опустилась ниже потолков, установленных Договором. До конца десятилетия России придется снять с вооружения около 200 имеющихся сегодня МБР Тополь, СС-19 и СС-18, на которых находится примерно 1170 боезарядов. Гарантийные сроки этих ракет несколько раз продлевались, и сохранять их в РВСН после 2020 года невозможно. Таким образом, из имевшихся в 2012 г. МБР к 2019–2020 гг. останутся 70 ракет Тополь-М шахтного и мобильного базирования, несущих одну боеголовку, и 18 ракет Ярс, оснащенных тремя боевыми блоками.

	Потолок ДСНВ	2011	2013
Развернутые носители	700	521	492
Боезаряды на развернутых носителях	1550	1537	1480
Развернутые и неразвернутые носители	800	865	900

Таблица 4. Стратегические носители и боезаряды РФ, 2011–2013 гг. согласно обмену данными между РФ и США. Источник: Государственный департамент США

В ВМФ, скорее всего, останутся шесть ракетоносцев Дельта-IV, оснащенных 384 боезарядами. Кроме того, у России сохранятся также 60–65 стратегических бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95 последних модификаций. Иными словами, из имевшихся в 2012 г. примерно 1500 развернутых боевых блоков к 2020 г. сохранится 450–470 единиц. Следовательно, чтобы довести российский стратегический арсенал до разрешенного ДСНВ потолка, необходимо произвести и развернуть носители, на которых будет находиться немногим более 1100 боезарядов.

Как отмечалось ранее, скорее всего, к 2020 г. будут приняты на вооружение не более четырех ПЛАРБ класса Борей, на которых могут находиться до 64 БРПЛ Булава, несущих до 190 боезарядов. В этом случае, для того, чтобы довести количество боевых блоков до 1550 единиц, России необходимо ввести в боевой состав 260 – 300 МБР Ярс и, возможно, новой твердотопливной ракеты Рубеж. В общей сложности, с учетом Булавы, в 2013–2020-х гг. должно быть произведено от 320 до 380 новых ракет. Это примерно соответствует зафиксированным в ГПВ-2020 планам производства в 2011–2020-х гг. 400 новых баллистических ракет. Для этого среднегодовое производство ракет на Воткинском заводе должно достигнуть 40–45 единиц, то есть увеличено в 1,5–2 раза по сравнению с концом прошлого – началом нынешнего десятилетия.

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА И ВДВ

В феврале 2012 г. руководство Министерства обороны РФ отказалось от закупок бронетанковой техники, производимой российскими заводами. Было решено дождаться серийного производства вооружений для сухопутных войск на основе унифицированных платформ – тяжелой гусеничной платформы Армата, разрабатываемой на Уралвагонзаводе, средней колесной платформы Бумеранг и гусеничной платформы Курганец-25. Начало серийного производства вооружений на базе этих платформ намечено не позднее 2015 г. Следовательно, за пять лет – 2016–2020 гг. – должны быть произведены и поставлены в войска до 2000 танков, 2000 артиллерийских систем и несколько тысяч единиц другой бронированной техники на новых универсальных платформах.

Полное выполнение ГПВ-2020 маловероятно. Во многом это обусловлено дефектами самой программы. В значительной мере они вызваны тем, что она представляет собой сведенную воедино совокупность программ перевооружения видов вооруженных сил и родов войск. Последние, в свою очередь, определяются не только и не столько стратегическим видением развития геополитической ситуации и эволюции экономических возможностей страны, сколько амбициями их командования и интересами связанных с ними группировок оборонно-промышленного комплекса.

В итоге, в ГПВ-2020 определены неоправданно короткие сроки реализации проектов по созданию новых вооружений. Например, предполагается, что срок между появлением первых прототипов С-500, унифицированных платформ Армата и других платформ и началом их серийного производства составляет два-три года, что заведомо нереально.

Кроме того, предполагается в течение двух-трех лет резко, в два-пять раз, а в ряде случаев – больше, нарастить выпуск боевой техники. Как показывает мировой опыт, подобный скачкообразный рост производства сложной высокотехнологичной продукции невозможен. Положение усугубляется тем, что основные проблемы российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК) не решены и перспективы их решения не просматриваются, даже в случае серьезного увеличения финансирования ОПК.

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС РОССИЙСКОГО ОПК

Об отсталости российского ОПК свидетельствует объявленный в феврале 2012 г. отказ Министерства обороны покупать отечественную бронетанковую технику, в том числе бронетранспортеры БТР-90 и танки Т-90, в течение пяти последующих лет.

В настоящее время российская промышленность не в состоянии самостоятельно производить материалы и комплектующие требуемого качества и номенклатуры. Бывшие руководители Министерства обороны РФ открыто говорили о низком, по отношению к мировому, уровне развития микроэлектроники, компьютерных и информационных технологий, создания и производства бронематериалов, оптико-электронных систем, а также систем, обеспечивающих применение высокоточного оружия. По словам бывшего заместителя министра обороны Сухорукова, в 2012 г. уровень обеспеченности современной отечественной электронно-компонентной базы и комплектующими изделиями составлял примерно 40 %. Отставание по техническому уровню их характеристик от зарубежных образцов составляло более 10 лет. Имеет место рост технологической и информационной зависимости разработчиков и производителей ВивТ от зарубежных партнеров из-за постоянного увеличения закупок электронно-компонентной базы иностранного производства.

По оценкам экспертов, близких к руководящим кругам оборонной промышленности и науки, в настоящее время Россия способна успешно конкурировать на мировом уровне не более, чем в 7-10 % критических технологий. Прогрессирует нехватка квалифицированной рабочей силы, износ основного оборудования достигает 75 %, а темпы его обновления составляют не более 1 % в год при минимально необходимой потребности в 8-10 %. В итоге, качество продукции военного назначения снижается. В частности, затраты на устранение дефектов в ходе производства, испытания и эксплуатации продукции военного назначения доходят до 50 % от общего объема затрат на ее изготовление, тогда как в экономически развитых странах этот показатель не превышает 20 %.

ФИНАНСОВЫЕ ФАКТОРЫ НЕВЫПОЛНЕНИЯ ГПВ-2020

Неспособность российского ОПК выполнить ГПВ-2020 обусловлена также нерешенностью проблемы ценообразования. Цены на закупаемые ВивТ не учитывают реальный уровень инфляции, рост цен на сырье, материалы, комплектующие и энергоносители. Это ведет к значительному сокращению прибыли и, соответственно, замедлению модернизации или ее блокированию. Заложенные в бюджет дефляторы оказываются меньше, чем реальный рост инфляции и рост стоимости материалов и комплектующих. В итоге программы вооружений через три-пять лет оказываются разбалансированными, а объем недополученных денег и, следовательно, не поступившей в войска техники достигает 30-50 %. Наконец, в ГПВ-2020, как и предыдущей программе вооружений, запланированные объемы ассигнований распределены

между двумя периодами ГПВ-2020 крайне неравномерно. Еще до решения о переносе части финансирования, запланированного на 2014-2016 гг., на более поздний период, 31 % средств предусматривалось выделить в 2011-2015 гг., а 69 % - в 2016-2020 гг.

При этом 23 трлн рублей, которые должны быть выделены в 2011-2020 гг. для реализации ГПВ-2020, представляют собой сумму ежегодных расходов, исчисленных в текущих ценах каждого года. В пересчете по паритету покупательской способности в ценах 2010 г. она равна примерно одному триллиону долларов США. На первый взгляд, этого достаточно для перевооружения российской армии и модернизации ОПК. Но в реальных, то есть постоянных, ценах ресурсы, предназначенные для этих целей, намного меньше. Их можно приблизительно оценить, имея в виду, что в 1999-2012 гг. расходы бюджета РФ по разделу «Национальная оборона» в текущих ценах выросли примерно в 20 раз, но в постоянных ценах, по расчетам Института им. Гайдара, - всего в 1,6 раза.

Диаграмма 1. Расходы бюджета РФ по разделу "Национальная оборона".

Источник: Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара

Если эта тенденция сохранится, то реальные ресурсы, которые могут быть выделены ГПВ-2020 в 2020 году, лишь в 1,30 - 1,35 раза превысят те, которые были израсходованы на эти цели в 2011 и 2012 гг. Это связано прежде всего с быстрым ростом цен на ВПК. Так, в 2000 г. серийный танк стоил 17 млн рублей, а через 10 лет - почти 118 млн рублей. Другой пример - первая АПЛ Ясень стоила 47 млрд рублей, а за вторую было запрошено 112 млрд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, можно с уверенностью предположить, что ГПВ-2020 будет выполнена не более чем наполовину.

- ✓ *Россия будет иметь к началу следующего десятилетия обычные вооруженные силы, численно превосходящие войска ведущих европейских стран, но заметно хуже оснащенные;*
- ✓ *российский стратегический ядерный потенциал будет несколько уступать американскому по основным количественным показателям, но останется достаточным для поддержания паритета;*
- ✓ *в области тактического ядерного оружия Россия будет иметь превосходство над силами НАТО в Европе, Китая и США на Дальнем Востоке;*
- ✓ *одновременно, Россия сохранит и, возможно, укрепит преобладающее качественное и количественное превосходство над государствами, возникшими на месте бывшего СССР, в том числе прибалтийскими странами-членами НАТО.*

Выпускающий редактор: Юлия Фетисова

(с) Международный клуб Триалог: trialogue@pircenter.org;
(с) Centre russe d'études politiques: crep@pircenter.org
Москва – Женева, Сентябрь 2013

Выдержки из документа «Международный Клуб Триалог. Условия и правила членства».

3. Права членов Клуба

3.1. Индивидуальные члены Клуба имеют право:

3.1.3. Получать 1 экземпляр бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском). По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам не допускается.

[...]

3.2. Корпоративные члены Клуба имеют право:

3.2.3. Получать 2 экземпляра бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском) либо на обоих языках одновременно, передавать этот бюллетень другим представителям корпоративного члена Клуба. По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам, не являющимся членами Клуба, не допускается.

[...]

4. Обязанности членов Клуба

4.1. Все срочные члены Клуба обязаны:

4.1.6. Не передавать полученные материалы бюллетеня *Russia Confidential*, а также пароли доступа на клубную часть сайта ПИР-Центра физическим и юридическим лицам, не являющимся членами Клуба.

[...]

6. *Russia Confidential*

6.1. Бюллетень эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* выпускается ООО «Триалог» по заказу ПИР-Центра исключительно для личного пользования членов Клуба.

6.2. Бюллетень содержит сжатую эксклюзивную аналитику по вопросам международной безопасности, внешней и внутренней политики России и государств СНГ, подготовленную штатными и приглашенными экспертами ПИР-Центра специально для *Russia Confidential*.

6.3. В течение не менее 30 дней со дня выхода материалы бюллетеня являются конфиденциальными и не могут цитироваться и передаваться лицам, не являющимся членами Клуба.

6.4. По прошествии не менее чем 30 дней ООО «Триалог» может снять эксклюзивный и конфиденциальный статус с материала, после чего в этих случаях он публикуется в других изданиях ПИР-Центра и может быть использован для цитирования членами Клуба.

6.5. Бюллетень распространяется по электронным адресам членов Клуба 1 раз в месяц по русскому или английскому языку, по выбору члена Клуба.

6.6. По запросу члена Клуба, он может также получить бумажную версию бюллетеня на выбранном им языке.

Уважаемые члены клуба Триалог,

В 2013 году Клуб отмечает свое 20-летие!

Сегодня Клуб Триалог играет роль уникального для России неформального сообщества ведущих дипломатов, экспертов, представителей бизнеса. В Юбилейный год членов Клуба ожидают **5 встреч** с ведущими российскими и зарубежными экспертами в области международной безопасности, **4 номера журнала Индекс Безопасности**, **12 номеров бюллетеня эксклюзивной аналитики Russia Confidential** и **бесплатное участие в научных мероприятиях ПИР-Центра**, а также **несколько приятных сюрпризов** для наших постоянных членов.

Как Вам известно, мы приветствуем и ценим, когда действующие члены Клуба рекомендуют членство в Клубе или участие в наших заседаниях другим лицам. Помимо того, что такая рекомендация автоматически открывает двери для членства в Клубе, она также **вознаграждается нами одним из двух способов**. Ниже представлены условия вознаграждения.

Надеюсь встретить Вас и Ваших коллег на встречах Клуба в 2013 г.!

С уважением,

Д.В.Поликанов

Председатель Международного клуба Триалог

Вознаграждения за рекомендацию членства в Международном клубе Триалог другим лицам

Вариант 1 – Скидка на членство в следующем периоде	
5%	за 1 нового индивидуального члена
10%	за 1 нового корпоративного члена
10%	за 2 новых индивидуальных членов
15%	за 3 новых индивидуальных членов
20%	за 4 и более новых индивидуальных членов
20%	за 2 новых корпоративных членов
30%	за 3 новых корпоративных членов
35%	за 4 и более новых корпоративных членов

Вариант 2 – Единовременное возмещение в наличной форме	
100 USD	за 1 нового корпоративного члена
200 USD	за 2 новых корпоративных членов
300 USD	за 3 новых корпоративных членов
500 USD	за 4 и более новых корпоративных членов